

Чкоидзе Екатерина Давидовна

К ВОПРОСУ О ВНЕШНЕЙ РУСОФОБИИ (АНТИРОССИЙСКАЯ КАМПАНИЯ Д. УРКУАРДА В БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ В 1831-1840 ГГ.)

Внешняя русофобия в последнее время становится одной из наиболее актуальных тем научных исследований. На протяжении более шести столетий можно проследить ненависть и враждебные чувства Запада к России. Настоящая статья освещает десятилетний период (1831-1840 гг.) проявления русофобии в Великобритании, который невозможно рассматривать обособленно от одного из самых ярких представителей британской русофобии - дипломата и публициста Д. Уркуарда.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/6-2/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 180-185. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Анищенко Е. Н. Партизанская республика. Тула: Приокское книжное изд-во, 1992. 279 с.
2. Ермолов И. Г. Коллаборационизм в сфере культуры и искусства на оккупированных территориях РСФСР в 1941-1944 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. Ч. 4. № 8 (14). С. 58-61.
3. Ермолов И. Г. Особенности воплощения германской оккупационной политики на оккупированных территориях РСФСР в 1941-1944 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. Ч. 4. № 5 (11). С. 62-67.
4. Тверской центр документации новейшей истории (ТЦДНИ). Ф. 147. Оп. 3.
5. ТЦДНИ. Ф. 479. Оп. 2.

ROLE OF VILLAGE LIBRARIES AND READING ROOMS IN CULTURAL AND EDUCATIONAL WORK IN RURAL AREAS OF KALININ REGION AFTER THE GERMAN OCCUPATION

Tsvetkov Aleksandr Vladimirovich

Tver State University

komrad.tsvetkov2012@yandex.ru

The article is devoted to one of the little-investigated aspects of the soviet propaganda and culture within the territory of Kalinin region in 1943-1945 – the work of village libraries and reading rooms. The author studies cultural and propaganda events, which were held on their basis, including lecture, library work, activity on the spread of propaganda published production; shows the efficiency of the work of village libraries and reading rooms, their role in the education of villagers that became free from the Nazi influence and the obstacles and shortcomings in the work of these seats of culture. The article is prepared on the basis of archival sources, which are introduced into scientific use for the first time.

Key words and phrases: occupation; village library and reading room; village librarian; literature; library; exhibition; poster.

УДК 32:93/94

Политология

Внешняя русофобия в последнее время становится одной из наиболее актуальных тем научных исследований. На протяжении более шести столетий можно проследить ненависть и враждебные чувства Запада к России. Настоящая статья освещает десятилетний период (1831-1840 гг.) проявления русофобии в Великобритании, который невозможно рассматривать обособленно от одного из самых ярких представителей британской русофобии – дипломата и публициста Д. Уркуарда.

Ключевые слова и фразы: русофобия; русофобия в Великобритании; Д. Уркуард; Россия XIX века.

Чкоидзе Екатерина Давидовна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

echkoidze@gmail.com

**К ВОПРОСУ О ВНЕШНЕЙ РУСОФОБИИ
(АНТИРОССИЙСКАЯ КАМПАНИЯ Д. УРКУАРДА В БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ В 1831-1840 ГГ.)[©]**

«В Англии, в этом стародавнем отечестве поврежденных, одно из самых оригинальных мест между ними занимает Давид Уркуард; человек с талантом и энергией, эксцентрический радикал из консерватизма...» [1, с. 158], – так отзывался русский публицист А. И. Герцен об одном из самых ярких пропагандистов британской русофобии первой половины XIX века Давиде Уркуарде (1805-1877).

Понятие «русофобия» в 1844 г. русский дипломат и общественный деятель Ф. И. Тютчев охарактеризовал как «ненависть, пламенное, слепое, неистовое враждебное настроение против России» [2, с. 7; 3, с. 125]. В XIX веке большая часть европейской прессы разделяла антироссийские настроения и высказывалась о «деспотической», «варварской», необразованной, коррумпированной, чрезмерно амбициозной и экспансивной «империи зла» и «военного абсолютизма» – России. Существует множество предпосылок русофобии, лежащих глубоко в истории Российского государства и его отношений с государствами Европы в целом и Великобританией в частности. В начале XIX века на стремительное развитие британской русофобии повлиял ряд произошедших событий. Успехи внешней политики при Александре I – победы России в первой Русско-персидской войне 1804-1813 гг., Русско-турецкой войне 1806-1812 гг. и Наполеоновских войнах – положили начало серьезному противостоянию двух империй – Британской и Российской. Установление новой венской системы международных отношений и создание Священного союза для ее поддержания расходились с политическими интересами Великобритании и влекли за собой появление антироссийской полемики

в британской прессе. Греческое восстание 1821-1832 гг. стало толчком к формированию жесткой антироссийской позиции Д. Уркуарда (в 1827 г. он принял участие в восстании). Русско-турецкая война 1828-1829 гг., окончившаяся подписанием Адрианопольского мирного договора, Русско-персидская война 1826-1828 гг., турецко-египетская война 1831-1833 гг., завершившаяся подписанием Ункяр-Искелессийского мирного договора, и турецко-египетская война 1839-1841 гг. вызвали всплеск русофобии, основанной на распространяемых британской прессой слухах о захватнических планах Российской империи, желающей разделения Османской империи. Ключевой фигурой пропаганды русофобии в Британии в этот период истории стал Д. Уркуард. Россия, отзывался о ней Д. Уркуард, «имеет право угрожать и подстрекать» [2, с. 144], «заставляет людей плясать под свою дудку» [Там же, с. 125], применяя «деморализирующие средства» [Там же, с. 126].

Отношения Д. Уркуарда с королем Великобритании Вильгельмом IV, министром иностранных дел лордом Пальмерстоном и философом Иеремией Бентамом (который в юности повлиял на формирование его жизненных взглядов) объясняет заинтересованность им многих современных западных исследователей, а его яркая антироссийская полемика и пропагандистская кампания объясняют причины частого обращения к его трудам российских исследователей. В настоящее время изучение данной темы стало возможно во многом благодаря появлению электронных копий памфлетов, трудов и статей Д. Уркуарда в общем доступе в глобальной сети Интернет. На интернет-ресурсе Баллиол-колледжа Оксфордского университета собраны и систематизированы все сочинения, рукописи, документы и переписка Д. Уркуарда. Многочисленные книги посвящены жизни и деятельности английского публициста, однако многие из них до сих пор недоступны на русском языке. В 2013 г. впервые на русский язык были переведены фрагменты памфлета «Англия и Россия», которые вошли в антологию «Русский вопрос в истории политики и мысли» [2]. Общие сведения о жизни, деятельности и взглядах Д. Уркуарда содержатся в книге Гертруды Робинсон «Давид Уркуард» (1920) [16]. В 1950 г. Джон Говард Глисон опубликовал книгу под названием «Русофобия в Великобритании. Учение о взаимодействии политики и мнения» [10], в которой особое внимание уделил Д. Уркуарду. Наряду с этими необходимо отметить публикации Г. Болсовера «Давид Уркуард и восточный вопрос, 1833-1837» (1936) [5], Ч. Вебстера «Уркуард, Понсонби и Пальмерстон» (1947) [29] и М. Лэмб «Рождение русофоба: Давид Уркуард – годы становления, 1825-1835» (1981) [11].

Начало карьеры Д. Уркуарда было обусловлено знакомством его матери с Гербертом Тейлором (личный секретарь Георга III, а позже личный секретарь Вильгельма IV). Благодаря ходатайству Г. Тейлора в 1831 году Д. Уркуард был назначен в состав миссии Страдфорда Каннинга в Константинополе и отправлен в Албанию с секретным поручением – убедить великого визиря Рашида Махмуд-пашу отказаться от выступления Албании против Греции [16, р. 45]. За несколько лет пребывания в Турции он проникся симпатией к ее культуре и политическому режиму, а также нашел свидетельства растущей русской угрозы интервенции в Турцию. Тогда же он предпринял первую попытку агитации британского правительства к вмешательству в дела Турции под предлогом предотвращения расширения российского влияния. С этого начался *первый этап* его антироссийской пропаганды. В 1833 г. Д. Уркуард опубликовал памфлет «Турция и ее ресурсы» (1833) [28], в котором он обратился к истории восточного вопроса, доказал военную и коммерческую силу Турции и аргументировал необходимость заключения торгового договора Великобритании с Турцией. Россию он обвинил в повсеместных интригах в Турции и в доказательство привел примеры цен на товары, объясняя их рост «хитростью и коварством русских» [16, р. 45].

В 1834 г. Д. Уркуард отправился в Черкесию с целью пропаганды антироссийских настроений среди местного населения для предотвращения включения ее территорий в состав Российской империи. Однако он был отозван лордом Пальмерстоном и при поддержке британского посла в Константинополе Джона Понсонби, ему было сделано предложение занять должность консула в Константинополе, от которого он отказался, чтобы иметь возможность продолжить пропагандистскую деятельность на территории Турции. К тому времени памфлет «Турция и ее ресурсы» был опубликован на турецком языке. А в 1834 г. Д. Уркуард опубликовал другой памфлет «Англия, Франция, Россия и Турция» (1834) [26]. Книга претерпела пять изданий, и именно она дала толчок пропагандистской кампании, организованной совместно с британским послом в Константинополе Джоном Понсонби. Памфлет стал реакцией на подписание между Россией и Турцией мирных договоров: Адрианопольского в 1829 г. и Ункяр-искелессийского в 1833 г. По мнению Д. Уркуарда, все шаги России были тщательно спланированы, чтобы разрушить Турцию, «блокировать свободное и независимое государство черкесов» и «захватить Молдавию и Валахию в свои сети» [16, р. 47]. В основу книги легли убеждения Д. Уркуарда, что влияние Великобритании в Турции в 1820-30-х гг. заметно снизилось, «русские агенты» распространились во всех государственных органах Турции, мощь и ресурсы Российской империи безграничны, а главная цель ее – «свергнуть владычество Англии в Индии» [Ibidem]. Главным стремлением России, по его мнению, было приобретение Константинополя и проливов: «Ничто не может сдержать ее, даже если она и захотела бы остановиться и сохранить правительство и могущество Турции. Ее стремление к развитию демонстрирует ее попытки лишить Турцию средств к существованию и ее покорение – это необходимость для России» [2, с. 119]. Д. Уркуард сравнил судьбы Польши и Турции, после чего обратился к рассмотрению ситуации в Греции. Восстание, полагал Д. Уркуард, было целью России; склоняя Англию и Францию уничтожить один из способов защиты Турции – Наварино, а затем, объявив войну, она воспользовалась слабостью Порты для заключения Адрианопольского мирного договора [26, р. 51-91]. В книге Д. Уркуард описал реформы, проведенные в Турции, ее историю и акцентировал внимание на ее потенциальной силе, которая, по его мнению, помешала прямым завоеваниям России

в 1828-1829 гг. Также он полагал, что влияние Англии и Франции остановили Россию и вынудили ее отказаться от дополнительных выгод помимо тех, что она получила по условиям Ункяр-Искелесийского договора.

Д. Уркуард, воодушевленный успехом своих памфлетов, которые вызвали полемику других авторов, в 1835 г. незадолго до назначения его секретарем посольства в Константинополе предпринял попытку издания журнала *The Portfolio* [27] и подкрепил антироссийскую пропаганду мнениями и взглядами польских политических и общественных деятелей, эмигрировавших в Европу после подавления польского восстания 1830-1831 гг. От посла Понсонби и одного из лидеров польских эмигрантов Адама Чарторыйского и его племянника Владислава Замойского он получил копии русских дипломатических документов, в частности переписку русского дипломата, посла в Лондоне Х. А. Ливена с графом Нессельроде [8], которая была извлечена из архива в Варшаве во время восстания. Эти материалы стали основой для первого выпуска *The Portfolio*. В прессе новый журнал был встречен с признанием; издательство газеты *The Post* утверждало, что публикация государственных документов является полезной для общественности [20].

В последующих номерах первого выпуска был описан визит императора Николая I в Варшаву в октябре 1835 года впервые после революции, и были опубликованы выдержки из речи Николая I перед депутацией города Варшавы 10 октября 1835 г. [18]. Речь российского монарха вызвала наиболее яркие комментарии в прессе, она была разбита на отдельные цитаты, оторванные от общего контекста: «Я буду причиной... оружия, грянувшего на город. Варшава должна быть уничтожена и уж точно никогда не будет восстановлена в мое время» [15]. Редакция *The Times* высказала сомнения в подлинности слов Николая I, однако через несколько дней речь была опубликована в трех различных версиях: варшавской, франкфуртской и петербургской, и комментарий редактора начался с характеристики Российского императора как «жестокотатары» [22]. Редактор *The Times* выразил мнение, что «пагубный опыт обладания тиранической властью был единственным правдоподобным объяснением его слов» [Ibidem]: «Не смейте говорить мне, что вы не проклинаете меня где-то в глубине души – я тот, кто вероломно нарушил все обещания в Польше и в Европе, из-за чего ваша страна была помещена под мое влияние – Я тот, кто завалил Польшу могилами своих лучших и храбрых патриотов...» [23]. В последнюю неделю 1835 г. вся британская пресса комментировала речь Николая I, рассматривая с антироссийской точки зрения все аспекты российской политики. Примечательно, что текст речи Николая I был сокращен вдвое и переведен таким образом, что его действительный смысл был искажен и частично утерян. Одновременно, в комментариях прессы отсутствовало упоминание автономного статуса Царства Польского с действующей на его территории одной из самых либеральных конституций в мире, дарованной Александром I в 1815 г. Дипломатические документы из первого выпуска *The Portfolio* быстро нашли отражение в британских изданиях, а в ноябре 1835 г. номера практически всех газет содержали антироссийские высказывания.

В последующих выпусках издания был сделан акцент на российской угрозе, представляющей опасность для Европы в частности и свободы всего человечества в целом. Отметив, что сообщения о событиях в Варшаве для общественности становились менее актуальными, Д. Уркуард снова сместил акценты на Кавказскую войну 1817-1864 гг. В основу пропагандистской кампании лег привезенный из Черкесии во время путешествия документ, который представлял собой обращение в адрес народов Европы от лица доблестных черкесских племен, – «Декларацию независимости» [9, р. 187]. Вероятнее всего, ее автором был Д. Уркуард, находившийся в Черкесии под псевдонимом Дауд Бэй [16, р. 22]. В выпусках *The Portfolio* отстаивался тезис, что Россия не имела прав в кавказском регионе; в частности, Д. Уркуард считал его «непреодолимым барьером», который сохранил независимость Персии и важный коммерческий маршрут между Центральной Азией и Западной Европой. «В том случае, если Россия будет управлять этими стратегическими регионами, Турция, Персия и Индия неизбежно подвергнутся российской атаке. Англия должна воспользоваться возможностью, чтобы получить огромную коммерческую выгоду, сохраняя при этом свободу Европы. Если бы она признала независимость черкесов, она сохранила бы пути поставок, которые позволили бы ей остаться независимой от монополии России» [9, р. 187-195].

Пропагандистская деятельность Д. Уркуарда не ограничивалась его собственными сочинениями. К 1835 г. была сформирована «клика Уркуарда» – так называл профессор Гарвардского Университета Дж. Глисон в книге «Русофобия в Великобритании. Учение о взаимодействии политики и мнения» окружение Д. Уркуарда, способствовавшее развитию антироссийской пропагандистской кампании [10, р. 181]. Посредством привлечения английских студентов на Востоке он начал осознанную кампанию в британской прессе. Дипломат Джон Макнил, с которым он познакомился в Константинополе, и писатель Джеймс Фрейзер стали его основными соратниками. Влиянию клики Уркуарда подверглись периодические издания *The Quarterly Review*, *The Foreign Quarterly Review*, в большей степени новые издания *The British and Foreign Review*, которые впервые появились в июле 1835 года. Они были учреждены при поддержке Томаса Бомона, президента Польской литературной ассоциации и соучредителя *The Westminster Review*. Редакция *The British and Foreign Review* отличалась антироссийской и полонофильской направленностью. Первый номер содержал обсуждение действий русской дипломатии, а второй освещал «российскую угрозу», «замыслы России в Индии и Персии» и «оккупацию Кракова» [19]. Некоторые статьи были заимствованы из журнала *The Portfolio*, в связи с чем их антироссийский настрой по силе сравним с настроением журнала Д. Уркуарда. Его собственным убеждением было то, что он видоизменил журналы *The Blackwood*, *The Tait* и *The Chambers* и частично повлиял на *The Westminster Review*. В действительности редакция *The Westminster Review* с негативной стороны осветила визит Николая I в Польшу в 1835 г., а в октябре опубликовала отрывки из книги писателя Майкла Джозефа Квина «Путешествие вниз по Дунаю» [14], в которой были обозначены проблемы, касающиеся восточного вопроса, и утверждалась необходимость «спасения Турции от власти России»: «вся недавняя

история России является последовательным чередом действий, стремящихся к нескрываемому ловкому перемещению престола из Санкт-Петербурга в Константинополь» [Ibidem, p. 233]. Не менее важной является опубликованная анонимно книга коллеги Д. Уркуарда Джона Макнила «Продвижения и нынешние позиции России на Востоке» [12], в которой содержатся критика политики лорда Пальмерстона в отношении Российской империи и описание «российской экспансии» со времен правления императрицы Екатерины Великой.

С 1836 г. начался *второй этап* пропагандистской деятельности Д. Уркуарда. Выдающимся событием в этот период стало Дело «Виксена». Перед тем как покинуть Лондон, Д. Уркуард в 1835 году разработал план, нацеленный на то, чтобы черкесы, противостоящие России, могли пользоваться поддержкой Великобритании. Согласно Адрианопольскому мирному договору, за Россией были закреплены территории Черноморского побережья Кавказа, а для сохранения спокойствия в данном регионе Россия ввела правила, в соответствии с которыми все корабли, входящие в порты, должны были проходить таможенно. Великобритания воспринимала данные меры как блокаду побережья, целью которой было подчинение недавно приобретенных областей. Вопрос владения Россией Черкесией, невыгодный для интересов Британии, был актуальным для лорда Пальмерстона, однако он не был готов к началу военных действий.

Д. Уркуард в 1836 году организовал провокацию, снарядив с коллегой Джеймсом Беллом (британский разведчик и участник Кавказской войны 1817-1864 гг. на стороне черкесов) шхуну «Виксен» с запрещенными, согласно российским правилам, товарами на борту и отправил его в порт, с которым запрещалась внешняя торговля. Целью данного плана было побуждение английского правительства к действиям: Д. Уркуард надеялся, что при аресте судна российской таможней лорд Пальмерстон, отрицая право России в регионе, подготовит военно-морскую охрану для защиты английских торговых судов [4].

В то время как командир русского военного брига «Аякс» в конце ноября задержал шхуну «Виксен» в районе порта Суджук-Кале за нарушение правил, план Д. Уркуарда оказался состоятельным. Английская общественность была незамедлительно информирована об этом событии соратниками Д. Уркуарда, британскими корреспондентами газет в Константинополе. Лондонские журналы вновь охватил антироссийский настрой.

Усилия Д. Уркуарда привить английскому обществу антироссийские взгляды и воспринимать Россию в целом как угрозу Великобритании были поддержаны периодической печатью. В течение полутора лет после первого рассмотрения в парламенте Дела «Виксена» наиболее известные периодические издания обсуждали стратегическое и коммерческое значения Черного моря. В статье журнала *The Fraser* была высказана общая для большинства британских периодических изданий точка зрения: «Захват “Виксена” дает нам еще одно доказательство намерений России увеличить свои владения. Пока они простираются до Средиземного моря, но политические тенденции России таковы, что она предпринимает шаги к дальнейшему расширению, никогда не упуская из виду объект, который она хочет получить, не отказываясь при этом от тех территорий, которые уже когда-то захватила. Она провозглашает свое могущество, она расширяет свои границы и ведет обширную подготовку к войне... Неужели мы боимся войны с Россией? Похоже на то. Стоит ей только захотеть [войны], и мы увидим ее флот, усыпавший Средиземное море гуще, чем наш собственный. Мы станем свидетелями того, как русские войска подчинят себе Мухаммеда Али и его египетское царство, а потом, возможно, осуществят захват острова Крит. Польша, Финляндия и Северная Турция принадлежат самодержцу... Россия может занять Константинополь, когда этого пожелает, большая часть Турции уже под ее влиянием. В ближайшее время ее могущественная сила, вероятно, подчинит Черкесию, и Англия, которая останется без военно-морского флота, вынуждена будет отступить на второй план» [17].

Несмотря на состоятельность плана Д. Уркуарда, его основная цель не была достигнута – Англия не вступила в открытое противостояние России. Одной из причин этого можно назвать то, что его действия не были санкционированы и поддержаны лордом Пальмерстоном; с другой стороны, существует мнение, что Великобритания на тот момент не была готова к открытым военным действиям с Россией. Существует и третья точка зрения, утверждающая, что все действия Д. Уркуарда, включая его антироссийскую пропаганду, не только санкционировались лордом Пальмерстоном, но и были заранее спланированы. Дело «Виксена» стало одним из значимых эпизодов англо-российского противостояния, которое в дальнейшем привело к Крымской войне. Последствием организации провокации для Д. Уркуарда стало увольнение его со службы по распоряжению лорда Пальмерстона по причине нарушения служебной тайны.

С этого момента начался *третий этап* пропагандистской деятельности Д. Уркуарда. Он вновь возвратился к активным публикациям в британской прессе. К концу 1837 года русофобия стала важным элементом английского общественного мнения. Сообщение редакции *The Post* о том, что «относительные позиции Великобритании и России... наиболее интересный вопрос в настоящее время» [21] подтверждает это. А тот факт, что Д. Уркуард и его клика в значительной степени способствовали сложившейся ситуации, не подлежит сомнению.

В начале 1837 г. русофобия Д. Уркуарда встретила сопротивление в британской печати, руководимое английским предпринимателем и писателем Ричардом Кобденом, опубликовавшим в 1836 г. книгу под названием «Россия» [7]. Заголовок на первой странице книги – «Лекарство от русофобии» – характеризует ее содержание. Его взгляды получили широкое распространение и были отражены в серии статей, опубликованных в газете *The Foreign Quarterly Review*, которая перестала выражать взгляды Д. Уркуарда. В статьях были описаны история и политика России, особый акцент был сделан на странах Центральной Азии. В конце весны 1839 года общая тенденция печати вновь приобрела враждебный характер по отношению к России. Редакция *The Times* писала: «Россия сжала тиски вокруг горла Турции, находящейся в настоящее время на грани распада, и может навязать ей любые условия, какие продиктуют ее собственный амбициозный и захватнический дух» [24]. В статье осуждалась британская политика, которая позволила России исполнить «захватнические

планы». В основе антироссийской агитации по-прежнему лежали взгляды Давида Уркуарда. К тому времени он окончательно убедил себя в измене лорда Пальмерстона и считал его «русским агентом», и к 1840 г., усилив клику несколькими бывшими чартистами, придерживаясь тактических действий, пытался самостоятельно повлиять на ход восточного вопроса. В этот период его основной целевой аудиторией стал торговый класс, зависимый от экономической ситуации, а главной идеей было обвинение России в финансовых и экономических проблемах Англии. Обращаясь к видным членам торгового класса в провинциальных городах, он ярко описывал последствия дипломатической истории последнего десятилетия. Зачастую продуманные речи Д. Уркуарда и его сотрудников способны были убедить окружающих в том, что русские интриги легли в основу всех неудач Англии, что русские стремились ее ослабить. Наиболее успешным аргументом было то, что высокие тарифы, установленные Россией, воспрепятствовали британской торговле и стали основной причиной экономического упадка в Англии. В связи с этим представители торгового класса организовывали общественные собрания, спонсируемые часто местной торговой палатой, в которой Д. Уркуард провозглашал свои тезисы перед аудиторией от нескольких сотен до нескольких тысяч человек. Успех встреч подтверждался публикуемыми брошюрами, благодаря которым тексты выступлений доводились до широкой аудитории.

В течение первых шести месяцев 1840 года было опубликовано большое количество пропагандистской критики всех этапов английской внешней политики. После того как Д. Уркуард открыто обвинил Лорда Пальмерстона в измене Англии, объем его работ вырос. В серии брошюр «Дипломатия и коммерция» [25] присутствовали комментарии финансовой и международной политики России. Проявления «русских интриг» описывались также в брошюрах одного из сотрудников Д. Уркуарда – Уильяма Каргила, купца из Ньюкасла [6]. С 1840 г. активная антироссийская пропаганда Д. Уркуарда ослабла. Он сблизился с чартистами, а с 1847 по 1852 гг. занимал место в парламенте. Вновь Д. Уркуард обратился к восточному вопросу накануне Крымской войны в 1853 г., после чего антироссийская полемика вновь возросла и спала, достигнув своей цели с поражением Российской империи в 1856 г.

Влияние антироссийской пропаганды Д. Уркуарда на политику Великобритании и ее отношения с Россией велико. Активная деятельность клики Уркуарда влекла за собой серьезные последствия – на протяжении длительного времени в британском общественном мнении преобладали антироссийские настроения, которые распространялись по всей Европе. Д. Уркуард обладал способностью убеждать людей в истинности своих взглядов; так, познакомившись в 1854 г. с К. Марксом, он оказал влияние на направление его общественной деятельности, что выразилось в создании антироссийских трудов. Д. Уркуард был активным критиком российской дипломатии, с чем связано обнародование им многих российских дипломатических документов. Он не раз утверждал, что британское и турецкое правительства полны «русских агентов», одним из них он считал лорда Пальмерстона. «Фанатическая ненависть» [13] Д. Уркуарда к России во многом была обусловлена «фанатическим увлечением» Турцией, о чем свидетельствует последовательное обращение Д. Уркуарда к восточному вопросу на протяжении всей его жизни. В период с 1831 по 1840 гг. в условиях отсутствия ярких внешнеполитических событий, которые могли бы служить поводом конфликта двух империй, Д. Уркуард выступил «эксцентрическим, радикальным рупором» русской угрозы. «...Он помешался на двух идеях: во-первых, что Турция – превосходная страна, имеющая большую будущность, в силу чего он завел себе турецкую кухню, турецкую баню, турецкие диваны... во-вторых, что русская дипломатия, самая хитрая и ловкая во всей Европе, подкупает и надувает всех государственных людей во всех государствах мира сего, и преимущественно в Англии...» [1, с. 158], – так высказывался о Д. Уркуарде А. Герцен.

Список литературы

1. Герцен А. И. Немцы в эмиграции // Герцен А. И. Собрание сочинений: в 30-ти т. М.: Издательство Академии наук СССР, 1957. Т. 11. Былое и думы. 1852-1868. Ч. VI-VIII. С. 151-177.
2. Русский вопрос в истории политики и мысли: антология / под ред. А. Ю. Шутова, А. А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2013. 624 с.
3. Тютчев Ф. И. Россия и Германия / пер. Б. Н. Тарасова // Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений и писем: в 6-ти т. М.: Классика, 2003. Т. 3. Публицистические произведения. С. 111-129.
4. Barrow J. H. Mirror of Parliament. Longman, Brown, Green & Longmans, 1838. Vol. 6. 937 p.
5. Bolsover G. H. Urquhart and the Eastern Question, 1833-37 // Journal of Modern History. 1936. № 8. P. 444-467.
6. Cargill W. An Examination of the Origin, Progress and Tendency of the Commercial and Political Confederation against England and France called the "Prussian League". Newcastle: J. Blackwell and Company, 1840. 50 p.
7. Cobden R. Russia. A Cure for the Russo-phobia. Edinburgh: W. Tait, 1836. 52 p.
8. Copy of Despatch from Prince Lieven, and Count Matuszevich, Addressed to Count Nesselrode, Dated London, 1st (13th) June, 1829 // Urquhart D. The Portfolio; or, A Collection of State Papers, etc.: Illustrative of the History of Our Times. J. Maynard, 1836. Vol. 1. P. 3-26.
9. Declaration of Circassian Independence, Addressed to the Courts of Europe // Urquhart D. The Portfolio; or, A Collection of State Papers, etc.: Illustrative of the History of Our Times. J. Maynard, 1836. Vol. 1. P. 187-197.
10. Gleason John H. The Genesis of Russophobia in Great Britain. A Study of the Interaction of Policy and Opinion. London, 1950. 314 p.
11. Lamb M. The Making of a Russophobe: David Urquhart – the Formative Years, 1825-1835 // International History Review. 1981. № 3. P. 330-357.
12. McNeill J. Progress and Present Position of Russia in the East. London: J. Murray, 1836. 151 p.
13. Mehring Franz. Karl Marx: the Story of His Life. London: Routledge, 2013. 608 p.

14. **Quin M. J.** A Steam Voyage down the Danube: with Sketches of Hungary, Wallachia, Servia, Turkey, etc. Paris: Baudry's, 1836. 399 p.
15. **Remarks on the Speech of the Emperor Nicolas to the Polish Deputation** // Urquhart D. The Portfolio; or, A Collection of State Papers, etc.: Illustrative of the History of Our Times. J. Maynard, 1836. Vol. 1. P. 39-49.
16. **Robinson G.** David Urquhart; Some Chapters in the Life of a Victorian Knight-Errant of Justice and Liberty, by Gertrude Robinson, with an introduction by F. F. Urquhart. Oxford: B. Blackwell, 1920. 328 p.
17. **Spencer E.** Travels in Circassia, Krym Tartary. London: Oxford University, 1837. Vol. 1-2.
18. **Suppressed Passage of the Speech of the Emperor Nicolas at Warsaw** // D. Urquhart. The Portfolio; or, A Collection of State Papers, etc.: Illustrative of the History of Our Times. J. Maynard, 1836. Vol. 1. P. 93-115.
19. **The British and Foreign Review:** European quarterly journal. London: J. Ridgeway and Sons, 1836. Vol. 2. 708 p.
20. **The Post.** 1835. 2 December.
21. **The Post.** 1837. 21 December.
22. **The Times.** 1835. 16 November.
23. **The Times.** 1835. 17 November.
24. **The Times.** 1839. 25 July.
25. **Urquhart D.** Diplomacy and Commerce. Glasgow, 1840. 66 p.
26. **Urquhart D.** England, France, Russia, and Turkey. London: J. Ridgeway and Sons, 1835. 192 p.
27. **Urquhart D.** The Portfolio; or, A Collection of State Papers, etc.: Illustrative of the History of Our Times. J. Maynard, 1844. Vol. 1-6.
28. **Urquhart D.** Turkey and Its Resources: Its Municipal Organization and Free Trade; The State and Prospects of English Commerce in the East. London: Saunders and Outley, 1833. 328 p.
29. **Webster C. K.** Urquhart, Ponsonby and Palmerston // English Historical Review. 1947. № 62. P. 327-351.

ON ISSUE OF EXTERNAL RUSSOPHOBIA (D. URQUHART'S ANTI-RUSSIAN CAMPAIGN IN THE BRITISH PRESS IN 1831-1840)

Chkoidze Ekaterina Davidovna
Lomonosov Moscow State University
echkoidze@gmail.com

External Russophobia has become one of the most topical themes of scientific researches lately. For more than six centuries it is possible to trace the hatred and hostile feelings of the West towards Russia. The present article covers the decennial period (1831-1840) of the display of Russophobia in Great Britain, which cannot be considered apart from one of the most outstanding representatives of the British Russophobia – the diplomat and publicist D. Urquhart.

Key words and phrases: Russophobia; Russophobia in Great Britain; D. Urquhart; Russia of the XIX century.

УДК 75.02:75.036.2

Искусствоведение

Пленэрная традиция в украинской живописи с середины 90-х годов XX в. переживает настоящий ренессанс. Во времена быстрых темпов исторического развития художники ищут более мобильные способы работы. Непосредственный этюд на пленэре сейчас воспринимается многими пейзажистами как конечная цель в творчестве. Пленэрный пейзаж становится явлением необходимым, отвечающим требованиям времени. В статье рассматриваются способы техники и технологии живописи, которые используют в своей работе художники – участники современных творческих пленэров, не имея возможностей писать долго и тщательно, обрабатывать живописную поверхность так, как это возможно в условиях мастерской. Поэтому живопись на пленэре имеет ряд особенностей, присущих именно пленэру и связанных с ограниченным временем выполнения работы.

Ключевые слова и фразы: живопись; пленэр; этюд; пейзаж; творчество; техника; технология.

Чурсин Александр Викторович

Харьковская государственная академия дизайна и искусств, Украина
Academy@ksada.edu.ua

ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИКИ И ТЕХНОЛОГИИ ЖИВОПИСИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ УКРАИНСКИХ ХУДОЖНИКОВ-ПЛЕНЭРИСТОВ®

В наши дни в Украине работают более 60 художественных пленэров с различными организационными и творческими проблемами, деятельность и значение которых требуют серьезного изучения.

Живопись на пленэре с точки зрения техники и технологии имеет ряд особенностей, присущих именно ей. Они главным образом связаны со сроком исполнения произведения, который почти всегда ограничен: работа начинается и заканчивается за один сеанс, и только иногда художники имеют возможность вести её